

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭРМИТАЖ
The State Hermitage Museum

Государственный
Исторический
Музей
КРАСНАЯ ПЛОЩАДА, 1

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

ЭВОЛЮЦИЯ НЕОЛИТИЧЕСКИХ КУЛЬТУР ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 15-17 МАЯ 2019 г.

Санкт-Петербург, 2019

УДК 902/904
ББК 63.4 С
С833

Утверждено к печати Ученым советом СГСПУ

Программный комитет конференции:

*д.и.н. В.А. Лапшин (ИИМК РАН),
д.и.н., проф., академик РАН М.Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж),
д.и.н. О.Д. Мочалов (СГСПУ).*

Организационный комитет:

*к.и.н. А.Н. Бессуднов (ЛГПУ), к.и.н. С.Н. Гапочка (ВГПУ), д.и.н. С.А. Васильев (ИИМК РАН),
д.и.н. А.А. Выборнов (СГСПУ), А.Н. Мазуркевич (ГЭ), к.и.н. Е.В. Долбунова (ГЭ),
к.и.н. Е.А. Кашина (ГИМ), к.и.н. Е.М. Колпаков (ИИМК РАН), к.и.н. А.И. Королев (СГСПУ),
А.А. Малютина (ИИМК РАН), к.и.н. Г.В. Сеницына (ИИМК РАН), к.и.н. Е.С. Ткач (ИИМК РАН),
к.и.н. В.Я. Шумкин (ИИМК РАН), к.и.н. А.В. Энговатова (ИА РАН).*

Ответственные редакторы:

д.и.н. А.А. Выборнов, к.и.н. Е.В. Долбунова, к.и.н. Е.М. Колпаков, к.и.н. Е.С. Ткач

Рецензенты:

к.и.н. Д.В. Герасимов, к.и.н. И.Н. Наумов

Организация конференции и издание материалов осуществлены в рамках выполнения
проекта № 33.1907/ПЧ государственного задания Минобрнауки РФ

С833 Эволюция неолитических культур Восточной Европы. Материалы международной конференции, посвященной 120-летию М.Е. Фосс, 110-летию Н.Н. Гуриной и 80-летию А.Т. Синюка. Под редакцией А.А. Выборнова, Е.В. Долбуновой, Е.М. Колпакова, Е.С. Ткач. – СПб.: ИИМК РАН, ГЭ, Самара: СГСПУ / ООО «Порто-принт», 2019. – 115 с.

ISBN 978-5-91867-189-4

Сборник содержит материалы международной конференции, приуроченной к 120-летию М.Е. Фосс, 110-летию Н.Н. Гуриной и 80-летию А.Т. Синюка. Представленные работы затрагивают вопросы изучения позднекаменного века и эпохи раннего металла. Анализируются критерии выделения археологических культур неолита, сходства и различия волго-окской, верхневолжской, дубово-отарской, среднедонской, средневолжской и других культур. Рассматриваются возможности определения культурных областей, горизонтов и типов. Выделяются принципы обоснования перехода от неолита к бронзовому веку на территории лесной и лесостепной зон Восточной Европы. Определяется роль керамики в реконструкции культурных процессов в неолите–энеолите. Издание предназначено для археологов и представителей смежных дисциплин.

ISBN 978-5-91867-189-4

УДК 902/904
ББК 63.4 С
С833

© А.А. Выборнов, Е.В. Долбунова, Е.М. Колпаков, Е.С. Ткач
© Коллектив авторов
© ИИМК РАН, ИА РАН, ГЭ, СГСПУ, 2019
© ООО «Порто-принт», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А.Н. Акиншин, А.Н. Бессуднов, Е.Ю. Захарова</i> МАРИЯ ЕВГЕНЬЕВНА ФОСС в ЦЕНТРАЛЬНОМ ЧЕРНОЗЕМЬЕ: жизнь и деятельность	3
<i>Е.А. Кашина, М.М. Якушкина</i> М.Е. Фосс и Государственный исторический музей	5
<i>М.М. Якушкина, Е.А. Кашина</i> М.Е. Фосс — археолог и человек	6
<i>Г.В. Синицына</i> Научное наследие Нины Николаевны Гуриной — исследователя позднего каменного века Евразии	8
<i>С.Н. Гапочка, А.Н. Бессуднов</i> А.Т. Синюк и развитие представлений об эволюции неолитических культур Восточной Европы	9
<i>О.В. Андреева (Ересько), Н.С. Батуева</i> Некоторые итоги изучения гончарных традиций левшинского этапа камской неолитической и новоильинской энеолитической культур	11
<i>Л.С. Андрианова</i> Охристые пятна Боровиковского археологического комплекса	13
<i>А.В. Вайтович</i> Роль культуры шаровидных амфор в развитии сообществ Верхнего Понеманья	14
<i>И.Н. Васильева</i> Гончарная технология населения стоянки Ракушечный Яр в периоды неолита и энеолита: сравнительный анализ	16
<i>Т.А. Васильева</i> Начало «эпохи раннего металла» на территории Карелии: материалы и исследования	18
<i>Е.В. Волкова</i> Отражение в гончарных традициях контактов Фатьяновско-Балановского и поздневолосовского населения	19
<i>К.Э. Герман</i> Финал культуры сперрингс: проблема и пути решения	20
<i>Т.М. Гусенцова</i> Эволюция неолитических культур Южного Приладожья	22
<i>Н.С. Дога</i> Периодизация и хронология прикаспийской культуры	25
<i>Е.В. Долбунова, Е.Л. Костылева, А.Н. Мазуркевич, Дж. Медоус, М.А. Кулькова, Б. Курель, А. Ликвин, К. Херон, О. Крэг</i> Эталонные памятники верхневолжской культуры Сахтыш II, III, VIII: хронология, типология и использование глиняной посуды	27
<i>Е.Н. Дубовцева, Л.Л. Косинская, Х. Пиецонка</i> Раннеэнеолитическое городище Амня I — новые данные	30
<i>И.Н. Езепенко, И.В. Езепенко</i> Родственные неолитические культуры днепро-донецкой общности Верхнего Поднепровья: общие и отличительные черты	32
<i>А.С. Желудков, Р.В. Смольянинов, И.В. Климкова</i> Материалы эпох позднего неолита-ранней бронзы со стоянки Подзорово из раскопок М.Е. Фосс 1953 года: новый взгляд	34
<i>В.Н. Карманов, Н.Г. Недомолкина, А.Ф. Мельничук</i> Неолитические культуры на Северо-Востоке Европы и современные представления о них	35

<i>А.М. Киселева, А.И. Мурашкин</i> КУЛЬТУРНАЯ СТРАТИГРАФИЯ ПОСЕЛЕНИЯ Маяк 2 на Кольском полуострове	37
<i>Е.М. Колпаков</i> «ЭПОХА РАННЕГО МЕТАЛЛА»?	40
<i>А.И. Королев</i> ОТ НЕОЛИТА К ЭНЕОЛИТУ (ПРОБЛЕМА ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА В ЛЕСОСТЕПНОМ Поволжье)	41
<i>Н.В. Косорукова, В.А. Лукинцева, С.А. Воронков, Т.С. Гринина</i> О ПРОБЛЕМЕ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ МЕЖДУ ПАМЯТНИКАМИ ЭПОХ МЕЗОЛИТА И РАННЕГО НЕОЛИТА В БАССЕЙНЕ ОЗ. Воже	43
<i>Е.Л. Костылева</i> ВЕРХНЕВОЛЖСКАЯ РАННЕНЕОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА: К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ	46
<i>А.С. Кудашов</i> КУЛЬТУРНЫЙ СТАТУС РАННЕГО НЕОЛИТА Марийского Поволжья (по керамическим материалам).....	48
<i>А.А. Куличков, Р.В. Смольянинов, Е.С. Юркина</i> НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ЭПОХ НЕОЛИТА И ЭНЕОЛИТА НА Верхнем Дону (по результатам разведочных исследований в бассейне р. Воронеж в пределах Мичуринского района Тамбовской области в 2017 г.).....	49
<i>Г.М. Левковская, Г.И. Зайцева, А.Н. Боголюбова</i> О ТРЕХ ФАЗАХ НЕОЛИТИЧЕСКОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ Восточной Прибалтики (по археологическим, радиоуглеродным и палинологическим данным)	52
<i>Е.Л. Лычагина, А.А. Выборнов, О.В. Жукова</i> МЕСТО новоильинской культуры в неолите-энеолите Волго-Камья	56
<i>А.Н. Мазуркевич, Е.В. Долбунова, О.В. Лозовская, М.А. Кулькова, Дж. Медоус</i> ТИПОЛОГИЯ КЕРАМИКИ 6 тыс. до н.э. стоянки Замостье 2	57
<i>А.А. Малютина, А.И. Мурашкин</i> КОЛЬСКИЙ Оленеостровский могильник : свидетельства использования металла	60
<i>Н.Л. Моргунова</i> ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД ОТ НЕОЛИТА К ЭНЕОЛИТУ В Волго-Уралье : КРИТЕРИИ И ХРОНОЛОГИЯ	63
<i>В.В. Морозов</i> НОВОИЛЬИНСКИЕ ПАМЯТНИКИ Нижнего Прикамья : АРГУМЕНТАЦИЯ В ПОЛЬЗУ ФИНАЛЬНОНЕОЛИТИЧЕСКОГО ВОЗРАСТА КУЛЬТУРЫ	64
<i>В.С. Мосин</i> НЕОЛИТИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ Зауралья : СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ СОДЕРЖАНИЕ.....	66
<i>А.И. Мурашкин</i> ЭПОХА БРОНЗЫ НА Кольском полуострове : ПРЯМЫЕ И КОСВЕННЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА.....	67
<i>В.В. Никитин</i> МЕЗОЛИТ И НЕОЛИТ Марийского Полесья (эволюция, проблемы выделения культур)	69
<i>Ю.Б. Сериков</i> ОБРАЗ ВОДОПЛАВАЮЩЕЙ ПТИЦЫ В ИСКУССТВЕ НЕО-ЭНЕОЛИТИЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ Урала	71
<i>В.В. Сидоров</i> ФИЛОСОФИЯ АРХЕОЛОГИИ.....	73
<i>Г.В. Синицына, А.В. Уткин</i> ДИСКУССИЯ О СХОДСТВЕ/РАЗЛИЧИИ валдайской и верхневолжской культур.....	79
<i>А.М. Скоробогатов</i> НАЧАЛО ЭПОХИ ЭНЕОЛИТА В донской лесостепи	81
<i>Р.В. Смольянинов, А.А. Куличков, Е.С. Юркина</i> РАННЕНЕОЛИТИЧЕСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ Ярлуковская Протока (пункт 222) на Верхнем Дону	82

<i>А.В. Сомов, А.А. Шалапинин</i> ХРОНОЛОГИЧЕСКОЕ СООТНОШЕНИЕ НЕОЛИТИЧЕСКИХ И ЭНЕОЛИТИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ ЛЕСОСТЕПНОГО Поволжья	84
<i>В.В. Ставицкий</i> КОНЦЕПЦИЯ «ПЕРЕЖИТОЧНОГО НЕОЛИТА» А.Т. Синюка.....	85
<i>В.В. Ставицкий</i> К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ НЕОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА	87
<i>А.В. Сурков</i> СРЕДНЕДОНСКАЯ КУЛЬТУРА: ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ.....	88
<i>Е.С. Ткач</i> КУЛЬТУРЫ ШНУРОВОЙ КЕРАМИКИ: ЭПОХА КАМНЯ ИЛИ БРОНЗЫ?.....	90
<i>О.Ю. Ткачев</i> ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НЕМАНСКОЙ КЕРАМИКИ ЗАПАДНОГО ПОЛЕСЬЯ: НА ПРИМЕРЕ ПАМЯТНИКОВ ПОГОСТ-ЗАГОРОДСКОГО МИКРОРЕГИОНА.....	93
<i>М.А. Холкина</i> КЕРАМИКА С ПРИМЕСЬЮ АСБЕСТА: ИСТОЧНИКИ И ПРОБЛЕМАТИКА.....	94
<i>И.Ю. Хрусталева, А. Крийска, М.А. Холкина</i> РИЙГИКЮЛА I (Эстония), ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ НЕОЛИТИЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ 65 ЛЕТ СПУСТЯ.....	97
<i>Н.А. Цветкова</i> НАЧАЛО НЕОЛИТИЧЕСКОЙ ЭПОХИ НА ВЕРХНЕЙ ВОЛГЕ: КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ИЛИ ЭВОЛЮЦИЯ КУЛЬТУРЫ?	99
<i>Ю.Б. Цетлин</i> ЕЩЕ РАЗ О ВОЛГО-ОКСКОЙ РАННЕНЕОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ.....	101
<i>А.Ф. Шорин, А.А. Шорина</i> ЭВОЛЮЦИЯ НЕОЛИТИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ ЗАУРАЛЬЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ КОКШАРОВСКОГО ХОЛМА).....	103
<i>В.Я. Шумкин, Т.Б. Крылова, Г.В. Синицына</i> КАМЕННАЯ ПОДЕЛКА С ГАВИРОВАННЫМ ОРНАМЕНТОМ СО СТОЯНКИ ЗЕХНОВО III	105
<i>А.И.Юдин, А.А.Выборнов</i> КУЛЬТУРНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ НЕО-ЭНЕОЛИТИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ НА ПРИМЕРЕ ПОСЕЛЕНИЯ ОРОШАЕМОЕ В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ	107
<i>Е.С. Яковлева</i> РАННЕНЕОЛИТИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ ЗАУРАЛЬЯ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ АТТРИБУЦИИ.....	109
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	111

quarter of the 6th millennium BC) the culture-owners lived in a relatively detached way but from the second stage (from the early 5th millennium BC) they gradually mixture with new coming population of the Upper Volga culture. The process brought about assimilation of the Volga-and-Oka culture.

doi.org/31600/978-5-91867-189-4-2019-102-103

ЭВОЛЮЦИЯ НЕОЛИТИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ ЗАУРАЛЬЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ КОКШАРОВСКОГО ХОЛМА)

А.Ф. Шорин, А.А. Шорина

Институт истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург

Начало неолитической эпохи как на Кокшаровском холме, так и в зауральском регионе в целом относится к рубежу VII–VI тыс. до н.э. и может даже $\frac{3}{4}$ VII тыс. до н.э. в калиброванных значениях дат [Шорин, Шорина, 2018: 99–103]. Оно связано с комплексами кошкинской культуры, которую определяют простые орнаментальные схемы (прямые и волнистые линии), редко более сложные узоры, выполненные в отступающе- или линейно-накольчатой технике (рис. 1: 1, 2, 4).

Одновременно с кошкинской или может чуть позже, в пределах самого начала VI тыс. до н.э., формируется козловская (кокшаровско-юринская) керамическая традиция. Она тоже отступающе-накольчатая, но ей присущи более разнообразные орнаментальные схемы, в т.ч. взаимопроникающие треугольные зоны, заполненные прямыми или волнистыми линиями, а также использование печатного гребенчатого штампа в качестве разделителя между зонами (рис. 1: 3, 6). Орнамент на них, в отличие от кошкинских сосудов, где он нередко нанесен только по верхней части емкости, покрывает сосуд сплошь. Возможно, что формирование кокшаровско-юринской керамической традиции в большей степени связано с автохтонными лесными коллективами. Объединяет кошкинские и кокшаровско-юринские орнаментальные комплексы и традиция изготавливать сосуды с рельефными налечами (рис. 1: 3, 4), что было не свойственно поздне-неолитическим коллективам.

Кошкинские и козловские комплексы существовали продолжительное время, не менее тысячелетия, по крайней мере, до VI–V, а то и первой четверти V тыс. до н.э. [Шорин, Шорина 2018: 99–104; Мосин, Епимахов 2018: 113]. На хронологическом отрезке последней четверти VI – первой четверти V тыс.

до н.э. происходит постепенная замена этих орнаментальных традиций полуденскими и басьяновскими. С этим этапом также связано возникновение новой технологической традиции – введения в формовочные массы басьяновскими и полуденскими коллективами искусственной примеси талька [Васильева 2011: 122]. Хронологические позиции басьяновского комплекса на Кокшаровском холме определяются первой четвертью – сер. V тыс. до н.э. Время существования боборыкинских же комплексов в лесостепном Зауралье могло продолжаться и до конца V и даже начала IV тыс. до н.э. [Выборнов и др. 2014: табл. 2]. Басьяновский тип в целом продолжает традиции накольчатых комплексов ранне-неолитической эпохи. Посуда орнаментировалась простыми узорами (линии, зигзаги), но орнаментиром часто служила двузубая палочка, используемая в отступающе- или линейно-накольчатой техниках (рис. 1: 5). Боборыкинская посуда более вариабельна, но генетическая связь ее с кошкинской для большинства специалистов очевидна.

Полуденский керамический комплекс генетически связан с кокшаровско-юринским. В плане орнаментации посуды полуденские коллективы нередко копировали орнаментальную схему сосудов кокшаровско-юринского типа, меняя только инструмент: палочка заменялась гребенчатым штампом, используемым часто в движении (рис. 1: 7, 8).

В целом, тенденция замены накольчатой, чаще отступающе-накольчатой, манеры орнаментации посуды на гребенчатую с явным преобладанием печатно-гребенчатого штампа – это доминантная черта орнаментальных комплексов зауральского региона с эпохи позднего неолита до самого начала эпохи ранних металлов.

Работа выполнена при финансовой поддержке Комплексной программы УрО РАН «18-6-6-15 «Археологические памятники как источники по реконструкции развития древних обществ Урала и севера Западной Сибири» (рук. д.и.н., А.Ф. Шорин).

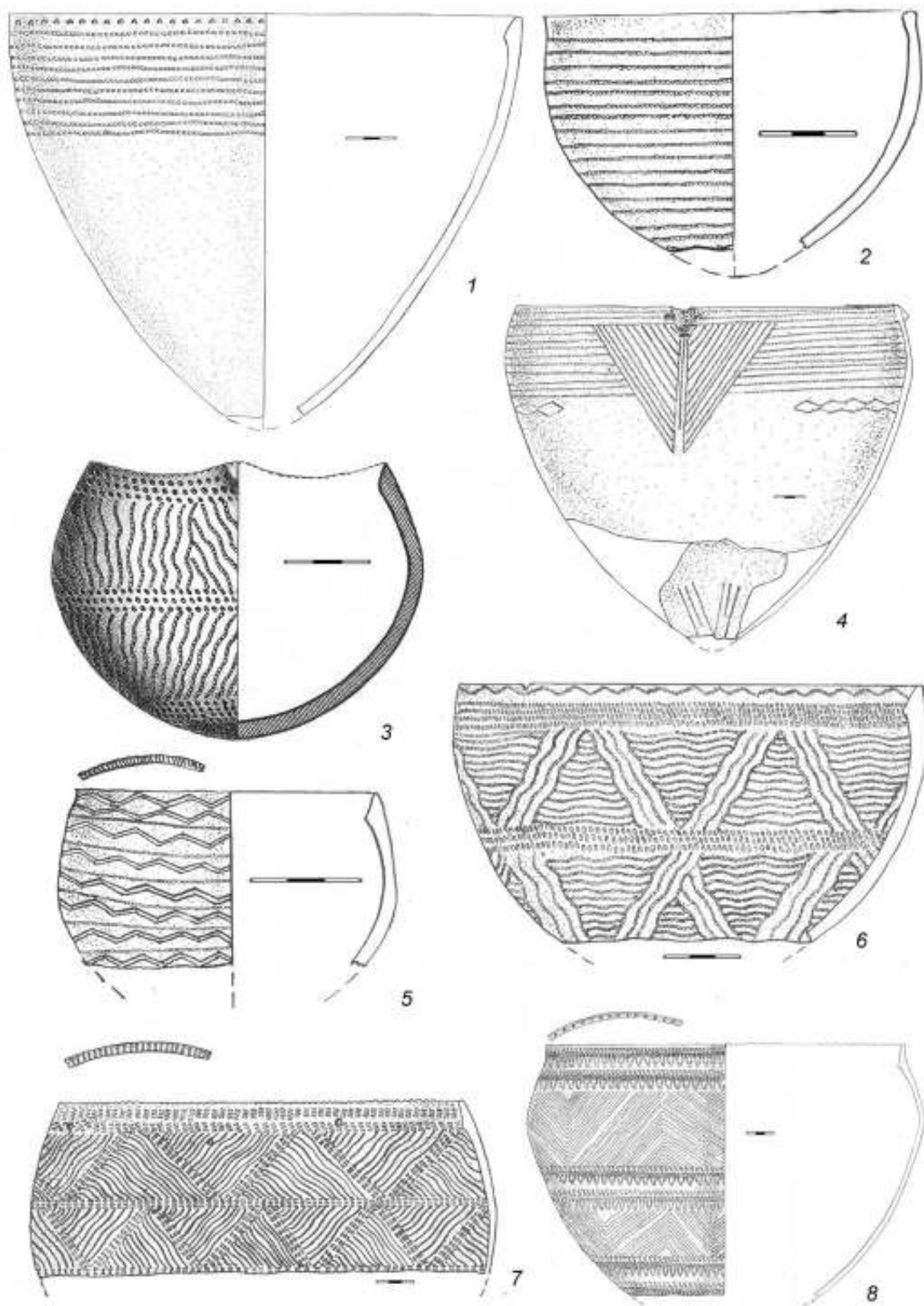

Рис. 1. Неолитическая керамика Кокшаровского холма.

1, 2, 4 – кошшинская культура, 3, 6 – кокшаровско-юринская культура; 5 – басьяновский тип, 7, 8 – полуденская культура.

ЛИТЕРАТУРА

- Васильева И.Н. 2011. О технологии изготовления керамики Кокшаровского холма // ВАН. Екатеринбург; Сургут: Магеллан. Вып. 26. С. 103–124.
- Выборнов А.А., Мосин В.С., Епимахов А.В. 2014. Хронология уральского неолита // Археология, этнография и антропология Евразии. № 1 (57). С. 33–48.
- Мосин В.С., Епимахов А.В. 2018. Радиоуглеродная хронология раннего неолита Зауралья: пространственный аспект // Уральский исторический вестник. № 3 (60). С. 97–107.
- Шорин А.Ф., Шорина А.А. 2018. Радиоуглеродное датирование неолитических комплексов Кокшаровского холма // Уральский исторический вестник. № 3 (60). С. 108–114.

THE EVOLUTION OF THE NEOLITHIC COMPLEXES IN TRANS-URALS
(BASED ON MATERIALS FROM KOKSHAROVSKY HILL)

Alexander Shorin, Anastasia Shorina

Institute of History and Archeology Ural Branch of Russian Academia of Science, Yekaterinburg

Discovies in the cultural layers of the sanctuary Koksharovsky hill of all types of Neolithic ceramics: Koshkinsky, Koksharovsko-Yur'insky (Kozlovsky), Poludensky, Basyanovsky (Boborykinsky) gave this territory a crucial significance for reconstruction of cultural continuity and the evolution of these complexes throughout the Neolithic of the marked region. The presence of 54 radiocarbon dates, reliably determining the chronological positions of each of the noted cultural complexes, provides a reliable basis for such continuity interpretation. The early stage of the Neolithic during the turn of the 7th and 6th mill, on the turn of the 6th–5th mill BC associated with Koshkinsky and Koksharovsko-Yur'insky cultural traditions, the genetic successors of which are in the interval line 5–6th to the third quarter of the 5th millennium BC were respectively Basyanovsky and Poludensky.

doi.org/31600/978-5-91867-189-4-2019-104-106

КАМЕННАЯ ПОДЕЛКА С ГРАВИРОВАННЫМ ОРНАМЕНТОМ СО СТОЯНКИ ЗЕХНОВО III

В.Я. Шумкин, Т.Б. Крылова, Г.В. Сеницына

Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург

Поселение Зехново III находится на расстоянии 2,5–3 км к востоку от д. Зехново Осташковского р-на Тверской области, на правом берегу р. Селижаровки и в 1,5–2 км от ее истока из Селижаровского плеса оз. Селигер [Гурина 1977: 5]. Памятники в районе д. Зехново были обнаружены в середине 70-х гг. XX века Верхневолжской неолитической экспедицией ЛОИА АН СССР под руководством Н.Н. Гуриной.

раннему неолиту [Шумкин 1977: 10; Верещагина и др. 1995: 63].

На поселении Зехново III в течение двух полевых сезонов было раскопано 376 кв.м. Насыщенность находками культурных отложений, а также результаты фосфатного анализа почвы, выполненного к.х.н. Е.Ю. Медниковой показали, что памятник раскопан почти полностью. На поселении исследованы подчетыреугольные в плане жилища, между которыми располагались кострища, хозяйственные ямы и «рабочие места мастера». Коллекция памятника составляет около 25 тыс. предметов. Основной комплекс поселения относится к

Фрагмент гравированной плитки (19–21 × 12–17 мм и толщиной ок. 3 мм) был найден в южной части памятника на глубине 30–50 см в слое желто-серого гумусированного песка, на участке небогатом находками. Гравировка нанесена на ровной пришлифованной поверхности, торцовый край скруглен (рис. 1).

Орнамент, представляет собой ромбическую сетку с ячейками 3×3 мм, отстоящую от края изделия на 7–10 мм и перечеркнутую четырьмя параллельными (сдвоенными?) горизонтальными линиями, расположенными на расстоянии 1–3 мм друг от друга. Самая близкая к краю горизонтальная бороздка является как бы границей сетки: косые линии, идущие слева направо, выходят за эту границу и доходят до самого края; линии, идущие справа налево, лишь иногда выступают за нее менее чем на миллиметр. Орнамент очень поверхностный, глубина прямоугольных в се-